

В. П. АНИКИН
Московский университет

Рабочий фольклор и современные проблемы фольклористики

Изучение рабочего фольклора началось задолго до Великой Октябрьской революции. Бытописатели, этнографы и фольклористы XIX века отметили факт возникновения «новейшей» народной песенной поэзии — городского устного творчества, отличающегося от крестьянского, охарактеризовали его главные черты и особенности. Дореволюционные заметки и первые исследовательские статьи, посвященные рабочему фольклору, и сегодня представляют интерес, а некоторым суждениям Г. И. Успенского, Г. Белорецкого (Ларионова), Д. К. Зеленина нельзя отказать и в глубине, основательности. Не случайно к этим давним работам до сих пор обращаются исследователи.

Признано, однако, что собрание и изучение устного творчества рабочих стало целенаправленным после 1917 года. В работах исследователей советской поры установлены те элементы демократической и социалистической культуры прошлого, с которыми преемственно связана культура нового социалистического общества. Культуру нового социалистического общества В. И. Ленин считал необходимым строить как «развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»¹. Эта перспективная и единственно плодотворная установка противостояла выдумыванию культуры, которую проектировали руководители Пролеткульта. «...Сплошь и рядом самое нелепейшее кривляние выдавалось за нечто новое, и под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры преподносилось нечто сверхъестественное и несуразное», — говорил В. И. Ленин в речи на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию (1919)².

Окрыленные идеями социалистического строительства, фольклористы первых десятилетий Советской власти внесли свой вклад в изучение фольклора рабочего класса, которое проводилось в русле общего понимания значения фольклора для художественной культуры нового общества. Фольклор был признан составной частью мощной непрофессиональной демократической

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 462.

² Ленин В. И. Там же. Т. 38. С. 330.

культуры трудящихся. Интерпретировались его лучшие образцы. Предполагалось, что они будут развиты в новых исторических условиях и без общего противопоставления профессиональному творчеству поэтов и прозаиков. В целом такая исследовательская установка в ходе развития фольклористики получила оправдание, хотя время и внесло свои коррективы. Это коснулось изучения рабочего фольклора в такой же мере, как и изучения фольклора вообще.

Одной из первых публикаций по рабочему фольклору была статья Ю. М. Соколова с разбором песенного репертуара рабочих фабрики имени М. И. Калинина Тверской губернии³. Задача, как ее понимал автор, состояла в уяснении творчества разных по социально-экономическому, правовому положению, уровню культуры слоев рабочего класса. Ю. М. Соколов не устал писать о необходимости всестороннего изучения рабочего фольклора. И призывы не остались без отклика. П. М. Соболев, В. И. Муравьев, Р. С. Липец, А. Л. Дымшиц, В. И. Чичеров, Ю. В. Самарин, П. Г. Ширяева, другие исследователи изучали и собирали устное творчество рабочих. В этом сборнике, подготовленном в Свердловске, будет уместным отметить, что еще в 1924 году П. П. Бажов опубликовал свои «Уральские были», где упоминается песня мастеровых о Сысертских заводах и песня-импровизация о кабатчице Парушке, заводском начальстве, барах, «гривастых дьяволах». П. П. Бажов писал, что это было творчество «яркое по обилию образов и тонкое по отделке деталей» и что «редкая легкость стиха была изумительной»⁴.

История изучения рабочего фольклора в послеоктябрьскую эпоху в фольклористике представлена с достаточной полнотой и подробностью, но без четкого выделения этапов. Они могут быть обозначены с опорой на время выхода в свет наиболее значительных исследовательских работ и научных публикаций.

Первый послереволюционный этап изучения рабочего фольклора составили программные выступления Ю. М. Соколова — в частности его доклады «Об изучении фабрично-заводского фольклора» (1930, напечатан не был), «Фольклор и фольклористика в реконструктивный период» (1935)⁵.

Второй этап можно связать с выходом специальной работы, посвященной рабочему фольклору, — книги П. М. Соболева и В. И. Муравьева «Фольклор фабрично-заводских рабочих. Статьи и материалы» (Смоленск, 1934). В книге были приведе-

³ Соколов Ю. М. Песни фабрики и деревни // Вестн. просвещения. 1925. № 4. С. 109—124.

⁴ Бажов П. П. Собр. соч.: В 3 т. М., 1952. Т. 3. С. 60.

⁵ Соколов Ю. М. Фольклор и фольклористика в реконструктивный период: Доклад // Литература и марксизм. 1935. № 5. См. также: Коротин Е. И. Братья Ю. М. и Б. М. Соколовы — пропагандисты собирания и изучения рабочего фольклора // Устная поэзия рабочих России / Под ред. В. Г. Базанова. М.; Л., 1965. С. 182—188.

ны некоторые образцы устного и письменного творчества рабочих, развит ряд суждений, уже известных по предшествующим публикациям авторов. Книга была встречена весьма сурово, о чем свидетельствует ее разбор А. Л. Дымшицем⁶, но она явилась первым опытом полной характеристики рабочего фольклора. Недостатками страдали главным образом источниковедческая база книги и текстологическая подготовка включенного в нее материала, что объяснялось общей неразработанностью исследовательской методологии.

Третий этап изучения рабочего фольклора составили публикации 1940—50-х годов — в частности В. П. Бирюкова, И. С. Зайцева⁷, других собирателей, а также выступления П. П. Бажова по вопросам собирания и изучения рабочего фольклора⁸. Существовали свои причины, по которым на первый план в общесоюзной науке выдвинулись работы и идеи уральских фольклористов и писателей; среди них немаловажна та, что углубленное изучение рабочего фольклора вело к сосредоточенному поиску и научным разысканиям в Уральском регионе — месте, где рано возник отечественный промышленный рабочий класс.

Следующий, четвертый этап истории изучения рабочего фольклора был связан с выходом в свет антологии «Песни русских рабочих (XVIII — начало XX века)», составленной А. Н. Нутрихиным (М.; Л., 1962), и сборника статей «Устная поэзия рабочих России» под редакцией В. Г. Базанова (М.; Л., 1965). Появление антологии и сборника исследовательских статей характеризует изучение рабочего фольклора в то время, когда была осознана необходимость углубленного изучения накопленного материала и постановки таких теоретических и историко-фольклорных вопросов, как уточнение самого понятия «рабочий фольклор» (об этом статья О. Б. Алексеевой в указанном сборнике), характеристика этапов развития русской рабочей песни (статья Н. С. Полищук), идейно-художественная оценка рабочего фольклора (статья Б. М. Добровольского), разреше-

---

⁶ Дымшиц А. Л. Неудачный опыт // Сов. фольклор. М.; Л., 1936. С. 385—396.

⁷ Бирюков В. П. Дореволюционный фольклор на Урале. Свердловск, 1936; Бирюков В. П. Урал в его живом слове: Дореволюционный фольклор. Свердловск, 1953; Народное творчество Южного Урала / Записал И. С. Зайцев. Челябинск, 1948. Вып. 1; Бирюков В. П. Исторические сказы и песни: (Доктябрьский период) // Фольклор Урала. Челябинск, 1949. Вып. 1; и др.

⁸ Бажов П. П. Собираание рабочего фольклора // Звезда (Пермь). 1943. 18 июня; Он же. На главную улицу народного творчества // Лит. газ. 1949. 7 сент.; Он же. Некоторые вопросы литературного творчества: (Беседа с М. Батиным) // Бажов П. П. Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск, 1955. С. 108—129. (Первоначальная публикация в 1950 г.); и др. См. об этом: Китайник М. Г. Взгляды П. П. Бажова на устно-поэтическое творчество // Урал. современник: Альманах. Свердловск, 1956. № 1 (31). С. 203—215.

ние проблемы соотношения коллективного, традиционного и индивидуального, авторского начала в рабочих песнях (статья К. Е. Сергеевой) и другие важные вопросы. Антология песенного фольклора при всех отмеченных в печати⁹ недостатках была шагом вперед сравнительно со всеми прежними опытами составления сводных книг с образцами рабочей поэзии.

С 1970-х годов наступил новый этап в истории изучения науки о рабочем фольклоре, включающий в себя и иные выходящие работы. Черты этого этапа частично отразились в монографии О. Б. Алексеевой «Устная поэзия русских рабочих. Дореволюционный период», полнее — в двух монографиях А. И. Лазарева «Предания рабочих Урала как художественное явление» (Челябинск, 1970) и «Поэтическая летопись заводов Урала» (Челябинск, 1972), в монографии В. П. Кругляшовой «Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора» (Свердловск, 1974). Значительным событием стали и межвузовские сборники «Фольклор Урала», изданные Уральским университетом (1976—1982), в частности выпуски 4-й «Рабочий фольклор» (Свердловск, 1978) и 6-й «Фольклор городов и поселков» (Свердловск, 1982). В этих работах отчетливо выразилось стремление включить изучение рабочего фольклора как часть в сферу исследования всего массового народного творчества второй половины XIX—XX в. Специфичность рабочего фольклора как особого социально-классового феномена не отрицается, но он толкуется как проявление закономерностей в развитии общенационального фольклора со всеми чертами, которые присущи массовому поэтическому творчеству нашего времени, включая последние предреволюционные десятилетия.

В настоящее время продолжается изучение местной проблематики рабочего фольклора Урала, Сибири и других регионов, при этом исследователи, как правило, стремятся делать обобщения, касающиеся всего рабочего фольклора в целом, а нередко выходят и к осмыслению общих исторических судеб массового творчества. Региональную замкнутость первоначального конкретного подхода к изучению рабочего фольклора современные исследователи успешно преодолевают, хотя отсюда не следует, что надо сойти с почвы изучения рабочего фольклора конкретных краев и областей. Речь идет о глубине обобщений, сделанных на основе конкретного материала, а не о замыкании изучения рабочего фольклора в рамки узко областного подхода.

Соображения, которые далее будут высказаны в этой статье, касаются правильной корректировки общего теоретико-методологического подхода, который успешно утверждается в науке о рабочем фольклоре.

Отношение рабочего и крестьянского фольклора — важней-

---

⁹ Алексеева О. Б. Устная поэзия русских рабочих: Дореволюционный период. Л., 1971. С. 164—175.

шая тема, которая была осознана как актуальная уже в первых обобщающих работах о рабочем фольклоре и обрела емкий смысл в формулировках Ю. М. Соколова¹⁰, но ряд исследователей, стремясь отличить рабочий фольклор от крестьянского, выявить специфику рабочего творчества, нередко подчеркивали не столько общее между этими видами творчества, сколько различное. Конечно, выяснение различия важно, но столь же важно понять, что рабочий фольклор преемственно связан с творчеством крестьян — именно с той частью крестьянского фольклора, которая выразила мятежные идеи, идеи протеста, обличения. Две мощные революционные линии русского фольклора объединились — и рабочий фольклор явился своего рода итогом развития общенационального фольклора трудящихся. В XIX—XX вв. линия развития городской массовой пролетарской поэзии стала ведущей, определяющей. Разрозненные конкретные наблюдения фольклористов в этой области ждут обобщения и выхода к установлению общих исторических судеб фольклора во второй половине XIX—XX в. Недостает синтеза, ослабленного замкнутым, односторонним анализом отдельных частей процесса.

Чтобы такой синтез был осуществлен без подчеркивания абсолютной новизны рабочего фольклора, а равно и без недооценки его специфики, необходимо считаться с тем, что влияние профессионального искусства на творчество рабочих — не обычный факт связи литературы и фольклора (такая связь существовала всегда). Во влиянии литературы на рабочий фольклор проявилась особая закономерность в массовом творчестве второй половины XIX—XX в. К. Е. Сергеева (Корепова) в статье «О соотношении коллективного и индивидуального в сормовских рабочих песнях 90-х годов XIX века»¹¹ точнее других исследователей охарактеризовала эту закономерность. Выделив два процесса: 1) проникновение в среду пролетариата литературных революционных песен и 2) развитие собственной рабочей песенной поэзии как фольклора, К. Е. Сергеева отметила, что «собственно рабочая поэзия» усвоила «литературный стиль»¹², сблизилась с авторским творчеством — литературой. Возникло то, что ныне именуется «самодетельной поэзией»¹³, но ориентированное на воспроизведение, усвоение известных литературных образцов. Мы видим здесь «сознательное следование» им. Не отсутствие таланта объясняет такой вид творчества — верно отмечает автор. Здесь налицо своя вариативность, своя клишированность, своя повторяемость. Это выражение особой литературно-фольклорной традиции — литературно-поэтической по содержанию и фольклорной по характеру творческого процесса.

---

¹⁰ См.: Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1938. С. 432—433.

¹¹ Устная поэзия рабочих России. М.; Л., 1965. С. 149—157.

¹² Там же. С. 149.

¹³ Там же. С. 154.

Процесс недостаточно изучен, не обобщен, хотя немало разных частных заключений, конкретных наблюдений: они касаются так называемой «перетекстовки», исполнения новых текстов на известные напевы, повторения стилизованных структур, особой пространственности пародий, локализации общеизвестного текста применительно к местным обстоятельствам (перемена имен лиц, названий заводов, фабрик и проч.). Что этот процесс захватил и прозу, показал в своих работах А. И. Лазарев.

Процесс идет с давней поры. На протяжении XVIII—XIX вв. менялся поэтический репертуар городской и деревенской массы населения: происходило значительное пополнение его за счет авторского профессионального творчества и одновременно в границах собственно самодеятельного искусства массы, варьирующей, меняющей все, ставшее ей доступным, возникали виды творчества, подобные профессиональному. Тут встает вопрос уже не только о репертуаре, но о возникновении явлений на стыке профессионального и непрофессионального искусства. Сформировались свои фольклорно-литературные традиции в деревне и свои — в городе, особенно у городского пролетариата. В после-революционное время традиции самодеятельного творчества города и деревни соединились. Итоги этого развития себя обнаружили в массовом творчестве эпохи гражданской войны, Великой Отечественной войны и в массовой поэзии наших дней. Можно утверждать, что уже несомненен факт существования своих типов оформления жизненного материала в массовом искусстве, свой особенный стиль — это касается и песенно-стихотворных видов творчества, и устной прозы. Только мы еще не научились адекватно природе явлений изучать их, сообразуясь с новизной явления, его необычностью.

Чуткие к своеобразию искусства, писатели первые отметили возникновение новых явлений в массовом творчестве. На памяти у фольклористов старшего поколения статья П. П. Бажова, опубликованная 7 сентября 1949 г. на первой полосе «Литературной газеты». Статья называлась «На главную улицу народного творчества». Писатель ратовал за необходимость обновления научных методов собирания и изучения массового творчества. В качестве примера П. П. Бажов привел присловье, слышанное им в Березовском заводе, где женщины в прошлом «занимались огранкой мелкого камня для осыпи икон», «гнали божью искру из обоя». «О своей работе,— писал П. П. Бажов,— эти искровщицы говорили: «Божий венчик хорошо искрится, да мне не видно: ослепла на работе». В сущности, писатель отметил новизну рабочего фольклора: смысл и поэтическая форма присловья очень близки к тому, как и современный художник мог бы передать емкую мысль в виде острого парадоксального афоризма. Это новая эстетика, новая форма массового творчества.

В полном согласии с новым отношением к массовому творчеству и В. П. Бирюков писал о необходимости изучать край (речь

об Урале) «через язык и словесное творчество»¹⁴. «Это — ключ к пониманию души народа», — утверждал исследователь¹⁵. В сборнике собирателя зафиксированы емкие художественные формы — пойманная на лету живая речь: «Летом ничего не робил, а зимой о́ха и поймал» (Среднее Зауралье). «Оха поймать», — пояснял В. П. Бирюков, — означало «нажить горя, впасть в горе, когда приходится охать»¹⁶.

Новый подход к изучению современной массовой культуры не означает, что фольклорист должен стать языковедом, историком, этнографом. В фольклористике всегда остается на первом плане собирание, изучение художественного творчества, а все прочее лишь подспорье. Отсюда необходимость применения всей совокупности искусствоведческих, литературоведческих критериев. Это означает, что критерий эстетической оценки не устраняется, а напротив, его значение возрастает. Не случайно П. П. Бажов в статье, о которой уже шла речь, резко оспорил собирание «пустяков, придуманных досужими людьми».

Остается отметить, что изучение рабочего фольклора (построение его полной, законченной истории) немыслимо без использования типологического метода. Только типология не должна быть субъективной, произвольной, какими по большей части являются логические «модели» у современных структуралистов. Единственно возможная типология — это типология, основанная на конкретно-историческом анализе. Конкретность не позволяет создавать отвлеченные схемы, под которые торопятся подвести явления народной прозы, народной речи, народной песенности. Интернациональное изучение рабочего фольклора, конечно, особая тема, и здесь она затронута только в связи с тем, что типология рабочей массовой культуры поставлена в повестку дня современной науки и ее надо заранее охранить от произвола досужих классификаторов. В области типологического изучения фольклора наука на многих ответственных участках сдала свои позиции и вернуть их будет непросто.

Состоявшийся 26—28 июня 1984 года в Свердловске общесоюзный симпозиум «Фольклор в духовной культуре современного рабочего класса» (организован научным советом по фольклору Академии наук СССР, Уральским государственным университетом имени А. М. Горького и головным Советом по комплексной программе «Духовная культура Урала») обсудил ряд актуальных теоретико-методологических и историко-конкретных проблем, важных для изучения рабочей массовой поэзии, и, несомненно, со временем можно будет говорить о новом этапе в изучении фольклора рабочего класса — «в контексте развития

---

¹⁴ Бирюков В. П. Урал в его живом слове... С. 4.

¹⁵ Там же. С. 181.

¹⁶ Там же. С. 184.

современной фольклористики Советского Союза», как об этом верно сказано в резолюции симпозиума.

Н. С. ПОЛИЩУК
Институт этнографии АН СССР

Место и роль фольклора в духовной культуре промышленных рабочих

Определение места и роли фольклора в духовной культуре рабочих — важное звено как в исследовании протекающих в ней процессов, так и в выявлении основных тенденций развития фольклора, его судьбы в промышленно развитых странах.

К сожалению, разработка данной проблематики затрудняется отсутствием необходимой источниковой базы. Систематическое собирание и изучение рабочего фольклора на протяжении многих десятилетий ведется только на Урале. В остальных промышленных центрах, причем не во всех¹, он привлекал внимание фольклористов, главным образом, во второй половине 1920-х и особенно в 1930-е годы, когда стала создаваться «История фабрик и заводов». В последующие годы собирание рабочего фольклора, преимущественно дореволюционного, всюду, кроме Урала, велось периодически, отдельными фольклористами и энтузиастами². При этом порою предпочтение отдавалось какому-либо одному жанру, в соответствии с научными интересами исследователей. В целом собрано немало и имеется довольно много публикаций, архивных коллекций, хотя сопоставимых материалов недостаточно, так как они собирались по разным программам, в разное время и с разными целями. Собираание велось вне контекста духовной культуры советских рабочих, их праздничного и повседневного быта, а также песенного и прозаического репертуара, не говоря уж об устном репертуаре остального городского населения, оказывающем значительное воздействие на репертуар рабочих.

Удельный вес и роль фольклора в духовной культуре рабочих на протяжении последнего столетия определились рядом обстоятельств. Главными, заслуживающими, на наш взгляд, пристального внимания, являются следующие:

1) особенности формирования рабочих кадров в том или ином промышленном районе и на конкретном предприятии (в

---

¹ См.: Русский фольклор: Библиогр. указ., 1917—1944 /Сост. М. Я. Мельц. Л., 1966. С. 206—211, 389—396.

² То же. 1945—1959. Л., 1961. С. 130—131, 219—244; То же. 1960—1965. Л., 1967. С. 91, 220—230; То же. 1966—1975. Л., 1984, Ч. 1. С. 73, 236—242.